

Начался первый этап отсева резервистов. Все курсанты сели на военные антигравитационные летательные аппараты, предоставленные крепостью.

Место проведения аттестации находилось в зоне заражения F-класса в южном полушарии заброшенной планеты. Путь занимал целых три дня.

В салоне летательного аппарата были предусмотрены отдельные спальные места. Фигуры сновали туда-сюда по коридору; повсюду была видна суeta курсантов, занятых обустройством. Все выглядели одновременно заинтересованными и напряжёнными.

Хотя в учебной программе их отделов и была имитация противостояния Жукам, для многих это был первый в жизни реальный бой с ними. Даже если это были самые низкоуровневые разновидности в зоне заражения F-класса, они всё равно не могли представить, с чем им придётся столкнуться.

Бай Лумин лежал на койке, комфортно закинув ногу на ногу. Его взгляд, скользящий по прозрачному окну, падал на тонкие слои облаков.

По мере их удаления от главного города пейзаж становился всё более заброшенным.

Разрушенные поля, грязные реки — всё это резко контрастировало с огнями большого города.

Хотя нашествие Жуков в те годы было остановлено, заражённая земля не могла быть восстановлена. Главный город оставался единственной пригодной для жизни человека территорией на этой заброшенной планете. Чем дальше они от него уезжали, тем больше вокруг было следов разрушения. Иногда можно было увидеть несколько разрозненных деревень — пристанища местных жителей, которые не захотели покидать родные места. Они помогали соседним военным заставам поддерживать стабильность в зонах заражения.

Хэ Илань вернулся извне, заметил, куда смотрит Бай Лумин, и тихо заговорил:

— Независимо от исторического периода, результат межвидовой войны всегда довольно трагичен. Рождение и исчезновение видов в конечном счёте соответствуют законам природы, но, по крайней мере, у победителей есть шанс создать будущее.

Бай Лумин лениво повернул голову и криво улыбнулся:

— Тебе, видимо, так надоело, что ты решил тут со мной философствовать?

— Главное, что ты понял, — Хэ Илань посмотрел на него безразлично. — Предел технологий определит, где именно будет будущее человечества. Возможно, однажды вся земля, как и эта заброшенная планета, сможет вернуться к первоначальному состоянию.

Бай Лумин похлопал в ладоши и оценил:

— Очень прекрасная мечта и большая уверенность. Я всегда восхищался такими людьми, как вы, которые стремятся идти на переднем крае науки.

— Такими, как мы? — Хэ Илань обратил внимание на формулировку и понял: — Цин Илэн?

Сказав это, он тихо рассмеялся:

— Я отличаюсь от него.

Вот так просто назвать верховного главнокомандующего Легиона Зеленой Тени по имени — это, несомненно, было слишком дерзко. Но здесь не было других людей, а Бай Лумин, очевидно, воспринял это совершенно нормально. Более того, это даже вызвало у него некоторый интерес:

— На самом деле, я давно хотел спросить.

Хэ Илань:

— Хм?

Бай Лумин медленно выпрямился, подался вперёд, приблизился к Хэ Иланю и, понизив голос, сплетничал:

— Почему мне кажется, что ты немного презираешь этого Маршала из Легиона Зеленой Тени?

Бай Лумину было действительно любопытно.

По идее, как крупнейший технический спонсор Легиона Зеленой Тени, «Механизмы Вселенной» должны быть лучшим союзником Зеленого Легиона. Когда он ещё служил в армии, он не раз видел, как Цин Илэн открыто и скрытно демонстрировал свою новую технологию. Именно поэтому, несмотря на то что он никогда с ним не встречался, у него всегда было огромное желание изучить «Механизмы Вселенной».

Но все действия Хэ Иланя с момента их знакомства создавали впечатление, что это совсем не так.

— Дело не в презрении, а просто в различии концепций, — Хэ Илань говорил без утайки и без малейшего изменения тона: — Наши цели одинаковы. Просто нам ещё предстоит решить, чьим советам следовать и каким путём идти дальше.

Бай Лумин кивнул:

— Это верно. У грандиозных идеалов действительно должен быть попутчик, с которым можно двигаться вперёд.

Хэ Илань поднял глаза:

— А ты?

Это внезапный вопрос заставил Бай Лумина немного опешить:

— Я — что?

Хэ Илань пристально посмотрел на него и повторил вопрос:

— Ты нашёл того попутчика, который может быть вместе с тобой?

Их взгляды встретились на мгновение. Под этим взглядом Бай Лумин слегка улыбнулся и очень расслабленно откинулся назад на мягкое одеяло, приняв самую удобную позу:

— Мне не нужно.

Хэ Илань слегка приподнял голос:

— О?

— У меня нет особых амбиций. Если устану, лежать вот так, где стою, очень даже хорошо. Быть попутчиком или нет, давно уже не так важно, — сказал Бай Лумин, лениво зевая и улыбаясь Хэ Иланю: — Тем не менее, господин И Лань, я искренне желаю вам поскорее найти того, с кем вы сможете идти плечом к плечу.

Хэ Илань встретился с Бай Лумином взглядом и через несколько секунд тоже улыбнулся:

— Спасибо за доброе слово.

Военный летательный аппарат летел три дня и три ночи и наконец прибыл к месту назначения.

Местом высадки была заброшенная деревня, в которой насчитывалось не более 20 дворов.

С прибытием людей из крепости, жители деревни встретили их очень гостеприимно и проводили к месту ночлега.

Это место постоянно использовалось для тренировок, поэтому жильё было готово заранее. В соответствии с формированием команд, каждой команде из десяти человек был выделен соответствующий номер.

Команда, которую возглавлял Чу Сяо, была номером 13. Все члены собрались после высадки и в сопровождении местных жителей направились в своё общежитие.

Тан Жуюань быстро подружился с тётушкой Лю, которая их сопровождала, и непринуждённо болтал с ней по дороге:

— Так вы, правда, всё время живёте здесь? Такое окружение в зоне заражения, наверное, вредно для здоровья, если жить долго?

— Что поделайте, мы, те, кто остался, живём здесь поколениями. Когда нашествие Жуков поглотило нашу деревню, мы ничего не могли сделать. Теперь, когда их удалось отбить, мы должны были вернуться и помочь защищать это место. Идите сюда, вам нужно за мной, не отставайте.

Тётушка Лю, очевидно, была покорена мягким отношением Тан Жуюаня. Как только она открыла свой рот, она заговорила без умолку:

— На самом деле, сейчас всё довольно хорошо. Люди из гарнизона очень о нас заботятся, постоянно привозят припасы. А мы помогаем им следить за ситуацией в зоне заражения. Иногда даже помогаем принимать тренировочные команды, как вашу. Хотя иногда случаются небольшие нашествия Жуков, военные ежегодно ремонтируют повреждённые здания. Мы очень довольны жизнью.

Сказав это, тётушка Лю улыбнулась и посмотрела в сторону въезда в деревню:

— Но, знаете, ситуация с заражением в этой области становится всё серьезнее. Скоро здесь уже будет невозможно жить. Даже если мы захотим защищать, долго мы не протянем.

Она с сожалением покачала головой, подвела группу к жилому дому и открыла дверь:

— Вы, кажется, команда номер 13, верно? Ваша комната — самая дальняя внутри. Можете подниматься и отдыхать. У меня ещё дела, пойду займусь ими.

Тан Жуюань:

— Спасибо, тётушка Лю, за то, что вы устали, провожая нас.

Тётушка Лю, услышав это, расцвела:

— Ах, если бы у меня была такая сладкоголосая дочь, как ты!

Тан Жуюань тихо засмеялся:

— Если будет время, я могу заходить к вам почаще.

После ухода Тётушки Лю Пэй Суци не удержался и заговорил:

— ...Тебя вообще не волнует вопрос пола, да? Даже не поправляешь её?

— Чего тут поправлять, привыкай, — Тан Жуюань убрал длинные волосы за голову и поднялся по лестнице.

Бай Лумин, который всё это время слушал, не удивился ситуации в этой деревне.

Места, по которым прошлось нашествие Жуков, в большей или меньшей степени сталкивались с подобными проблемами: люди не желали покинуть родину, но территории больше не подходили для длительного проживания. По сравнению с некоторыми более серьёзными районами, условия жизни этих жителей деревни можно было считать вполне приличными. В конце концов, Жуков легко привлечь, но трудно изгнать. Где бы вы ни увидели первого, это, как правило, доказывает, что в невидимых местах уже скрываются тысячи особей.

Временное жильё, выделенное им для ночлега, было довольно убогим: практически неотделанный дом, который можно было описать как «бедность, где в доме нет ничего, кроме стен».

Как только члены команды вошли, они увидели десять футонов, аккуратно сложенных на полу. Кроме этого, в комнате ничего не было, даже лишней мебели.

Пэй Суци первым выразил протест:

— Спать прямо на полу? Тут вообще можно спать?!

— Молодой господин, если тебе не спится, можешь попросить инструктора выделить тебе отдельный люкс, — взгляд Тан Жуюаня медленно скользнул по комнате. Он выбрал футон у окна и бросил туда свой рюкзак: — Я, по крайней мере, устал, так что буду спать.

Пэй Суци: ...

Увидев, что Тан Жуюань действительно ложится, он вдруг заинтересовался своим предыдущим предложением и вопросительно посмотрел на Цзи Синханя:

— Как думаешь, стоит пойти к инструктору...

Цзи Синхань:

— Здесь вполне хорошо.

Слова Пэя Суци застряли в горле:

— А... о... Ну ладно, всего одну ночь переночевать.

Чу Сяо:

— Тогда давайте все ляжем спать пораньше!

Футон Бай Лумина находился рядом с Хэ Иланем, в самом дальнем углу комнаты.

Как только он разобрал своё спальное место, он поднял глаза и увидел идеально ровно положенную квадратную подушку Хэ Иланя и сборник эссе рядом с ней:

— ...Ты взял это на аттестацию?

— Да, — ответил Хэ Илань. — Личная привычка.

Бай Лумин:

— ...Как же я тебя обделил, что не привёз тебе несколько коробок книг из дома.

Хэ Илань не стал отрицать:

— Ничего страшного, я не привередливый человек.

Бай Лумин: ...

Ты, конечно, не привередливый человек, но если начнёшь привередничать, то это будет просто

ужас.

Чу Сяо, который спал на другом конце, услышал разговор и посмотрел на них:

— Дом? Что у вас за отношения? Вы давно знакомы?

Хэ Илань:

— Да, отношения сожителства.

Бай Лумин:

— Да, долговые отношения.

Они заговорили почти одновременно. Любопытство в глазах Чу Сяо усилилось:

— Ваши отношения звучат очень сложно.

Бай Лумин, Хэ Илань: ...

Бай Лумин прочистил горло:

— В любом случае, это неважно. Уже поздно, лучше ложиться спать.

Чу Сяо:

— Ага! Спокойной ночи!

После долгого пути все были очень усталыми и, чтобы быть готовыми к аттестации, которая начиналась на следующий день, легли спать рано.

Когда густая ночь покрыла всё, если прислушаться, можно было уловить в воздухе, проникающем из-за окна, уникальный запах зоны заражения: немного кислый, немного терпкий, с тошнотворным вязким ощущением, которое остаётся после разложения трав и деревьев.

Бай Лумин лежал на футоне, его взгляд скользил по давно не виденному пейзажу снаружи. Он почувствовал некоторое волнение.

Действительно, он давно не был в такой зоне заражения.

Через мгновение он медленно закрыл глаза и постепенно погрузился в сон.

***

Среди покрывающей небо и свистящей волны Жуков смешивались крики боли и стоны.

Одежда юноши была забрызгана кровью, брызнувшей из Жуков, а на серебристо-серой пряди волос, казалось, отражался кровавый отблеск.

Он стоял среди раздробленных останков, спокойно принимая льющуюся резню.

Только когда заря едва показалась на горизонте, освещая окружение, он увидел не возрождение жизни, а тела своих, погребённые под тушами Жуков, которые он растоптал.

Он молча подошёл, пытаясь объятием почувствовать бывшую температуру этих тел:

— Счастливого пути...

Он спокойно смотрел на эти окровавленные лица, равнодушно прощаясь с бывшими товарищами, пока к нему не ворвались частые шаги.

Это было подкрепление, которое наконец прибыло.

***

Снующие шаги заставляли землю слегка дрожать, а из-за окна просачивались постоянные шумные звуки.

Дыхание Бай Лумина на мгновение остановилось, затем он резко вдохнул. Его только что открывшиеся глаза снова прищурились от резкого дневного света.

Десять секунд адаптации позволили его мыслям, наконец, вернуться из сна в реальность. Он увидел снежно-белый потолок над головой и понял, что разговоры снаружи доносятся от спешащих курсантов крепости.

В комнате же царил тишина. Никого больше не было.

Все ушли на сбор?

Бай Лумин помассировал слегка ноющую голову. Подняв руку, он внезапно осознал свою позу, и его движение замерло.

Он обнимал, кажется, не своё одеяло, точнее, он, кажется, даже спал не на своей кровати.

Бай Лумин: ...

Он молча опустил глаза и увидел, что его рука совершенно естественно обвилась вокруг чьей-то шеи, очень крепко обнимая, не говоря уже о том, что одна его нога была совершенно бесцеремонно заплетена вокруг тела того человека.

Подняв взгляд выше, он наконец разглядел, как выглядит этот «некто».

Верхняя одежда Хэ Иланя была немного растрёпана из-за беспокойного сна Бай Лумина. Было трудно сказать, как он спал прошлой ночью, но сейчас он просто полулежал на подушке, а другая его рука естественно лежала на талии Бай Лумина, чтобы тот не скатился с futона.

Этот человек, кто знает, как долго уже бодрствовал. Сейчас он спокойно смотрел на Бай Лумина. В его голосе по-прежнему не было ни малейшего колебания эмоций:

— Проснулся? Я думал, ты так сладко спишь, что не захочешь собираться на построение.

Бай Лумин: ...

Так когда же он перебрался на чужую кровать?!

Хэ Илань, кажется, услышал его внутренний вопрос и беззвучно улыбнулся:

— Когда мы жили вместе раньше, почему я не заметил у тебя привычки ходить во сне?

Бай Лумин помолчал, а затем решил не отвечать на этот вопрос:

— Я тебе ночью помешал?

Хэ Илань посмотрел на него с полуулыбкой:

— А ты как думаешь?

Бай Лумин:

— ...Тогда почему ты меня не разбудил?

Хэ Илань посмотрел на него:

— Видел, как беспокойно ты спишь, и не решился.

Бай Лумин не был уверен, насколько этот ответ правдив. Он взглянул на Хэ Иланя, давая понять, чтобы тот убрал руку с его талии, затем распутал свои длинные ноги, которые обвилились вокруг тела Хэ Иланя, как у осьминога, и сел на футон.

Он посмотрел на Хэ Иланя и вдруг осознал очень важную проблему:

— А другие...

Хэ Илань, в растрёпанной одежде, облокотился на подушку. Его рука, которую, вероятно, отлежал Бай Лумин, была онемевшей. Он небрежно помассировал её другой рукой, не спеша вставать.

Он явно знал, о чём собирался спросить Бай Лумин, и начал говорить, не дожидаясь конца вопроса:

— А, все встали очень рано. Увидели, как сладко ты спишь, и не решились тебя будить. Они уже ушли на сбор. А мне нужно было тебя убаюкать, так что я, ну, пока остался.

Эти слова прозвучали очень непринуждённо и естественно, будто он просто рассказал, что его товарищи поели на завтрак.

Бай Лумин: ...

Чёрт возьми, нужно было убаюкать его!

Бай Лумин медленно закрыл глаза. Его висящее на волоске спокойствие окончательно умерло.

Он мог только представить, какой поразительный спектакль устроила его поза во сне.

И снова это: «не решился».

Он больше не хотел слышать эти два слова.